

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

Копосова Татьяна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
st017106@student.spbu.ru

Первые переводы С. Геснера на русский язык

Для цитирования: Копосова Т.А. Первые переводы С. Геснера на русский язык. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019, 16 (4): 713–725.
<https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.411>

Статья посвящена первым переводам произведений С. Геснера на русский язык. В 1772 г. в журнале «Вечера» были напечатаны переводы пяти идиллий из одноименного сборника Геснера (1756). Изучение этих текстов позволило прийти к ряду выводов, важных для понимания специфики рецепции творчества Геснера в России. Во-первых, возникновение интереса к произведениям Геснера у русских переводчиков, по-видимому, обусловлено литературной репутацией швейцарского автора, созданной в 1760-х и начале 1770-х гг. во Франции. Во-вторых, нам удалось установить вероятный источник переводов, опубликованных в журнале «Вечера». По нашему мнению, им является книга «Idylles et roëmes champêtres», содержащая французские переводы М. Губера, изданная в 1762 г. Кроме того, значимо, что переводы Геснера в «Вечерах» соседствовали с другими многочисленными образцами пасторального жанра. Поэтому в статье особенно подробно рассмотрена проблема специфики переводов из Геснера на фоне контекста, который создавали другие идиллические произведения, помещенные в «Вечера». Для того чтобы понять, чем для русского читателя идиллии Геснера отличались от других пасторальных произведений, они были проанализированы с точки зрения композиции, тематики, значения роли пейзажа и наличия нравоучительного компонента. Этот анализ позволил прийти к следующему заключению: уже первые переводы идиллий могли дать читателю понятие о своеобразии творчества Геснера. Несмотря на то что в «Вечерах» было напечатано только пять небольших произведений, уже по этим текстам читатели журнала могли получить представление о том, что нового внес Геснер в разработку жанра идиллии.

Ключевые слова: Геснер, перевод, идиллия, Вечера, русско-европейские литературные связи.

Соломон Геснер (Salomon Gessner, 1730–1788) — швейцарский писатель и один из самых популярных авторов своего времени. Его произведения были переведены почти на все европейские языки, включая даже валлийский и сицилийский [Böschenstein 1967: 55]. Литературная известность Геснера во второй половине XVIII в. была настолько велика, что в пределах немецкоязычной литературы ее можно было сравнить только с влиянием на читателей книги «Страдания молодого Вертера» И. В. Гёте [Hibberd 1976: 1].

История переводов Геснера начинается во Франции, где в 1760 г. выходит переведенная М. Губером прозаическая поэма «Смерть Авеля» («Der Tod Abels»), созданная швейцарским писателем в 1758 г. Она же почти сразу была переведена на английский — в 1761 г. появляется ее перевод М. Колльер. Что касается русской рецепции творчества Геснера, то одно из первых печатных упоминаний о нем на русском языке связано также именно с поэмой «Смерть Авеля». Речь идет о примечании Д. И. Фонвизина к его переводу «Иосифа» (1769) П.-Ж. Битобе, в котором имя Геснера поясняется следующим образом: «немецкий стихотворец, написал в прозе “Смерть Авелеву”» [Фонвизин 1959: 445]. Но первым произведением Геснера, переведенным на русский, стала другая книга швейцарского автора — первый сборник его идиллий («Idyllen», 1756). В 1772 г. в журнале «Вечера» были напечатаны переводы пяти идиллий из этой книги.

Анализ этих текстов прежде не был предметом отдельного исследования. Единственным научным трудом, в котором дается их характеристика, является книга Р. Ю. Данилевского [Данилевский 1984]; однако, так как ученого интересуют более общие проблемы, а именно русско-швейцарские литературные связи в целом, в монографии разбор переводов, опубликованных в «Вечерах», довольно краток. Кроме Данилевского, на первые русские переводы из Геснера обращает внимание И. Клейн. Исследователь называет их важной вехой в развитии пасторального жанра [Клейн 2005: 38], но, ограничившись этим замечанием, уделяет основное внимание русским оригинальным стихотворным идиллиям, главному предмету своего труда. Таким образом, тексты, напечатанные в «Вечерах», еще совершенно не исследованы. Они заслуживают стать материалом для тщательного анализа, так как являются важным этапом рецепции творчества Геснера в России.

Разговор о первых переводах из Геснера следует начать с краткого описания издания, в которое они были помещены. Журнал «Вечера» создавался литературным кружком, в центре которого был М. М. Херасков. Кроме него, участие принимали И. Ф. Богданович, Е. В. Хераскова, В. И. Майков, А. В. Храповицкий, А. А. Ржевский, т. е. можно утверждать, что среди создателей «Вечеров» были литераторы первого ряда. Издание было еженедельным. Каждый выпуск состоял из восьми страниц. Своей идейной направленностью журнал был схож с периодическими изданиями, над которыми работали Херасков и его окружение при Московском университете в начале 1760-х гг. («Свободные часы», «Полезное увеселение») [Стенник 2001]. Говоря о литературной позиции «Вечеров», М. Гришакова отмечает: «Еще свежа была в памяти литературная полемика 50-х гг., переходящая в личные выпады и насмешки. Журнал “Вечера” на этом фоне стоял особняком: принципиально отказавшись от личной полемики, он оформился как чисто литературное издание» [Гришакова

1994: 29]. Значительную часть произведений, опубликованных в журнале, составляют переводы. Причем особенно важно, что «в “Вечерах” почти нет переводов из старых авторов: издатели явно ориентируются на современную литературу, будучи предшественниками литературного “новаторства” карамзинистов» [Там же: 32]. Этот интерес журнала к современной литературе объясняет появление в нем переводов из Геснера.

Изучение этих первых русских переводов ставит перед исследователем ряд проблем. Прежде всего возникает вопрос, почему именно в это время русские переводчики обратили внимание на творчество швейцарского автора, какие события литературной жизни России в XVIII в. способствовали началу рецепции Геснера, ставшего вскоре одним из самых значимых европейских авторов для русского читателя. Чтобы попытаться ответить на него, важно обратиться к проблеме восприятия Геснера в других странах, прежде всего во Франции.

К началу 70-х гг. XVIII в. Геснер стал во Франции одним из самых значимых иностранных писателей: на французский язык переведена большая часть его произведений, многие переводы существовали уже в нескольких вариантах. Творчество Геснера высоко ценили ведущие французские писатели. Известно, что Д. Дидро принимал участие в переводах Геснера на французский, а второй сборник идилий Геснера вышел (и на немецком в 1772 г., и на французском в 1773 г.) под одной обложкой с произведениями самого Дидро, причем именно французский писатель предложил совместную публикацию [Zenobi 2012: 82].

В связи с этим кажется любопытным и тот факт, что Херасков, который, как было отмечено выше, участвовал в издании «Вечеров», незадолго до публикации там идилий Геснера (в 1758 г.) был организатором переводов Дидро из «Энциклопедии» [Разумовская 2008: 76]. Кроме того, М. П. Алексеев предполагает, что во время своего пребывания в Петербурге (сентябрь 1773 — март 1774) «Дидро мог иметь с Херасковым личные встречи» [Алексеев 1958: 427]. Конечно, если писатели и были знакомы лично, это знакомство произошло уже после публикации «Вечеров», тем не менее оно также свидетельствует о литературных связях, существовавших между этими авторами.

Таким образом, можно предположить, что одним из импульсов к появлению первых переводов из Геснера была литературная репутация автора, созданная в 1760-х и в начале 1770-х гг. во Франции. О том, что мода на Геснера в Россию пришла именно из Франции, говорит и тот факт, что тексты, напечатанные в «Вечерах», переводились не с оригинала, а через французский посредник. Перевод немецкого оригинала через французский посредник — явление хотя и довольно редкое, но все же встречающееся в переводческой практике XVIII в. П. Р. Заборов отмечает, что в основном переводом-посредником пользовались, когда «интерес русских людей к малодоступным и малоизвестным им культурам и невозможность удовлетворить в короткий срок этот интерес <...> заставляли их искать “обходные” пути» [Заборов 2009: 307]. Конечно, в случае с идилиями Геснера дело обстоит иначе. На выбор языка источника повлияли не языковые, а культурные факторы, а именно литературная репутация швейцарского автора, на формирование которой огромное влияние оказали его французские почитатели.

В связи с тем, что русский перевод был выполнен не с оригинала, возникает вторая проблема, связанная с изучением первых переводов из Геснера, — вопрос

о том, какой текст является источником русского перевода. Клейн указывает на то, что он были сделан с французского [Клейн 2005: 38]. Но какой именно французский перевод использовался? Этому вопросу исследователь не касается. Можно выдвинуть предположение, что источником пяти переводов, опубликованных в «Вечерах», является книга «*Idylles et poèmes champêtres*», содержащая французские переводы М. Губера¹, изданная в 1762 г. В пользу этой гипотезы говорит и выполненное мной сопоставление русских текстов с французскими переводами и немецким оригиналом.

Приведем несколько ярких примеров. Так, словосочетанию «поля, покрытые телами» [Вечера 1772а: 60] во французском переводе соответствуют выражение «*les champs de bataille couverts de morts*» [Idylles 1762: 1], тогда как в немецком оригинале читаем «*das öde Schlachtfeld*» [Idyllen 1756: 13]. В русском переводе Муза внимает «Сатирам и Дридам» [Вечера 1772а: 61], что дословно соответствует переводу Губера («*les Dryades & les Satyres*» [Idylles 1762: 3]) и сильно отличается от этого места непосредственно у Геснера («*der Bäume Nymphen und den Ziegenfüßgen Wald-Gott*» [Idyllen 1756: 14]). В немецком тексте при описании красоты героини часто используется определение «маленькая» — «*die kleinen Lippen*» [Ibid.: 14], «*in ihrer kleinen Hand*» [Ibid.: 37]. Во французском переводе это определение всегда заменяется словом со значением «прекрасный» — «*tes levres gracieuses*» [Idylles 1762: 3], «*sa belle main*» [Ibid.: 18]. В русском переводе мы видим ту же картину — «преlestных уст твоих» [Вечера 1772а: 61], «своих прекрасных рук» [Там же: 19].

Также на большую вероятность использования русским переводчиком именно этой книги указывает и огромная популярность, которой пользовался Губер как переводчик сочинений Геснера. Его перевод «Смерти Авеля», о котором уже упоминалось выше, в течение XVIII в. был переиздан 18 раз [Lexikon 1807: 125], а интересующая нас книга «*Idylles et poèmes champêtres*» являлась вторым, долгожданным для европейских читателей обращением переводчика к творчеству Геснера.

Таким образом, еще раз подчеркнем, что именно «*Idylles et poèmes champêtres*» кажется наиболее вероятным источником переводов идиллий, опубликованных в «Вечерах». Конечно, русский переводчик мог пользоваться одновременно и переводом Губера, и немецким оригиналом. Но пока нам не удалось найти каких-либо признаков того, что был использован и немецкий текст. Пожалуй, практически нет таких примеров, в которых русский перевод отличался бы от французского источника, соответствуя при этом немецкому тексту.

При общем сопоставлении русского текста и французского источника можно заключить, что русский переводчик был довольно точен, расхождения с французским переводом с точки зрения лексики минимальны. Причем интересно, что чаще всего эти расхождения появляются именно тогда, когда речь идет об изображении пейзажа. Данилевский отмечает следующую особенность роли изображения природы в идиллиях Геснера, напечатанных в «Вечерах»: «В этих идиллиях пейзаж не занимал главного места, но все же переводчику пришлось потрудиться над русскими словами в пейзажах» [Данилевский 1984: 64–65]. Развивая это наблюдение,

¹ Михаэль Губер, или Мишель Юбер (Michael Huber, 1727–1804), — один из самых значимых посредников между немецкой и французской литературами. Хотя переводчик родился в Баварии, значительную часть жизни он прожил в Париже, где входил в круг «энциклопедистов», был знаком с Дидро и Ж.-Ж. Руссо.

приведем конкретные примеры работы русского переводчика с французским текстом, изображающим природу. Так, напр., выражение «au bord de cette fontaine qu'ombrent deux chênes» [Idylles 1762: 5] переводится как «берег источника, который два кедровые своей тенью покрывают» [Вечера 1772а: 177]. Добавим, что в немецком оригинале, как и во французском переводе, используется слово «дуб», — «beum Brunnen sangest, den die zwo Eichen beschatten» [Idyllen 1756: 16]. Кедровые появляются в русском переводе еще раз, теперь уже вместо ежевики. Так, в тексте, напечатанном в «Вечерах», жилище пастуха окружают кедровые («кедровые, украшенные черными их плодами, окружают мое жилище» [Вечера 1772а: 178]). Во французском источнике этой фразе соответствует «ces ronces avec leur fruit noir se trainer autour de mon habitation» [Idylles 1762: 7]. То есть на месте «кедровых» используется слово *ronces*, которое можно перевести и как «терновник, колючий кустарник», и как «ежевика». Пожалуй, французский переводчик имел в виду именно это последнее значение, так как в немецком оригинале, который он использовал, речь идет однозначно о ежевике — «und wie die Brombeer-Staude mit schwarzer Frucht um mich her kriecht» [Idyllen 1756: 18] (*die Brombeere* можно перевести только как «ежевика»). Это любопытное наблюдение может послужить косвенным доказательством того, что немецкий текст был переводчику незнаком и он работал исключительно с французским переводом-посредником. Также особенно нужно отметить, что неоднократное, совершенно не связанное ни с оригиналом, ни с французским источником, появление в русском переводе кедров при описании пасторального пейзажа кажется очень любопытным и заслуживающим интерпретации. Сделаем предположение, что кедровые появились в русских переводах идиллий Геснера благодаря произведению «Смерть Авеля» (доступному на тот момент на немецком и французском языках). Дело в том, что в данной поэме — в отличие от идиллий — Геснер часто использует это дерево как элемент пейзажа, что отразилось и во французских переводах.

В произведениях, напечатанных в «Вечерах», есть и другие подобные примеры неточного перевода: во французском переводе-посреднике (так же как и в оригинале) по стене дома пастуха ползет тыква («j'ai planté des courges à l'entrée; elles s'èlevont en rampant & forment un abri contre l'éclat du jour» [Idylles 1762: 6]; «vor den Eingang hab' ich Kürbisse gepflanzt, sie kriechen hoch empor und warden zum dämmernden Dach» [Idyllen 1756: 17]), в русском переводе вместо тыквы используется «гедера», т. е. плющ («я насеял при входе оной извивающейся гедеры» [Вечера 1772а: 178]).

Также по крайней мере одно подобное расхождение русского перевода с источником можно объяснить стремлением переводчика сделать геснеровские пейзажи более понятными и близкими для русского читателя. Так, во французском переводе идиллии «Дафнид» зимой пастух плетет венок возлюбленной из плюща: «J'entremêlerai la verdure éternelle du lierre flexible avec ses grappes bleuâtres» [Idylles 1762: 17]. Отметим, что французский переводчик допустил здесь ошибку, превратив два растения в одно. В оригинале говорится не только о плюще, но о плюще и барвинке²: «Epheu und das schlanke Ewig-Grün mit den blauen Blumen will ich durch einander flechten» [Idyllen 1756: 27]. В русском же варианте вместо плюща и барвинка используются ветви сосны: «Я соплету его [убор. — Т.К.] из гибких ветвей сосны, сохраняющей вечную зелень» [Вечера 1772б: 19].

² *Das Ewig-Grün* — устаревшее название барвинка.

Третья проблема, требующая изучения, касается авторства первых переводов из Геснера на русский язык. Анонимность характерна для подавляющего большинства произведений, помещенных в издание. Многие тексты не имеют подписи. Несколько произведений подписаны инициалами (стихи, посвященные графу Ф. Г. Орлову, подписаны «Н. С.»; «Письма из планеты Сатурновой» — «твой верный друг N. N.»). Несколько текстов подписаны вымышленными фамилиями, которые можно назвать говорящими (Младолетов, Ненезнакомый, Лесолюбов, Светов, Самохвалов). Подпись к «Сказанию о черном вороне» составлена в виде загадки — даны инициалы (Ф. Ф. З...) и указание на то, что имя автора «можно найти в календаре февраля 10 дня» [Вечера 1772б: 161]. Единственные произведения, которые подписаны, — опубликованные в журнале посмертно два произведения князя Ф. А. Козловского.

Переводы из Геснера также являются анонимными. Конечно, проблема определения автора этих текстов кажется трудноразрешимой. Тем не менее можно поставить вопрос о том, был ли у этих пяти, помещенных в разные выпуски журнала, текстов один автор или же они — результат работы нескольких переводчиков. Если проанализировать эти тексты с данной точки зрения, самым вероятным выводом является следующий: скорее всего, все переводы идиллий принадлежат одному автору. Об этом свидетельствует и один источник перевода, и общая стилистическая манера, и их расположение в выпусках журнала (пять текстов не идут друг за другом, а разбросаны по журналу, но в том же порядке, что и в сборнике Геснера, где они являются пятью первыми идиллиями). Последнее, пожалуй, служит также косвенным доказательством того, что издатели журнала хотели постепенно перевести весь сборник, но не успели выполнить задуманное.

Четвертая проблема, возникающая при изучении первых переводов из Геснера, — вопрос об их месте в композиции журнала и специфике на фоне контекста, который создавали другие идиллические произведения, помещенные в издание.

Как уже говорилось выше, пять переводов идиллий помещены в разные выпуски журнала («К Дафнии» — ч. I, вечер 8; «Милон» — ч. I, вечер 23; «Идас, Микон» — ч. I, вечер 26; «Дафнид» — ч. II, вечер 3; «Миртил» — ч. II, вечер 7). Конечно, здесь закономерен вопрос, есть ли какая-либо связь между идиллиями Геснера и произведениями, помещенными в тот же выпуск. Можно обратить внимание, что в одном выпуске с переводами помещаются произведения разных жанров — переводы «Метаморфоз» Овидия, «Поцелуев» Иоанна Секунда, послания Вольтера Екатерине II, оригинальные эпиграммы, задачи, басни, панегирические стихотворения и письма издателем журнала. Только одно произведение (озаглавленное «Обманчивый сон»), напечатанное рядом с переводом идиллии Геснера, может быть связано с ним, так как представляет собой прозаический текст, по сюжету и мотивам близкий стихотворным идиллиям «Вечеров». Этот текст может быть попыткой создания оригинального образца прозаической идиллии. Также, анализируя переводы из Геснера с точки зрения композиции журнала, можно отметить, что идиллии Геснера почти всегда являются первым текстом выпуска (исключение составляет только перевод первой идиллии Геснера, который следует после упомянутого выше «Обманчивого сна»). Таким образом, можно сделать вывод о том, что узкий контекст каждого отдельного выпуска не имеет связей с идиллиями Геснера.

Тем не менее обращение «Вечеров» к переводам из Геснера выглядит очень органично, если учитывать интерес журнала к пасторальной теме. За год его существования, кроме переводов пяти идиллий Геснера, в нем было напечатано пять эклог, 12 идиллий (две из них — переводы произведений А. Дезульер³, что указано в их названии) и два произведения, которые носят заголовок «Жалоба пастушки», не отличимые ни по форме, ни по содержанию от произведений, подписанных как идиллии. Таким образом, первые переводы из Геснера соседствовали в журнале с другими образцами пасторального жанра. И для того чтобы выявить их специфику, нужно понять, что представляли собой другие произведения, относящиеся к пасторальному жанру, которые были напечатаны в «Вечерах».

2

То, что произведения Геснера значительно выделялись на фоне других идиллий, отмечает Клейн. Как уже упоминалось выше, ученый видит в появлении идиллий Геснера в журнале «Вечера» важную веху в развитии жанра и пишет об этом следующее: «...можно сказать, что в этот момент заканчивается “французская эпоха” русской пасторальной поэзии. С этих пор интерес переводчиков почти целиком переключается на прозаические идиллии Геснера, чья европейская слава достигает теперь и России» [Клейн 2005: 38]. Таким образом, особенно важно понять, чем выделялись переводы из Геснера на фоне других пасторальных произведений журнала. На этой проблеме хотелось бы остановиться подробнее.

Идиллические произведения, напечатанные в «Вечерах», можно условно разделить на три группы. Во-первых, оригинальные стихотворные⁴ идиллии и эклоги, которые характеризуются подражанием французским образцам. Такие тексты в большом количестве представлены в журнале. Во-вторых, отдельную группу составляют два перевода стихотворных идиллий Дезульер. Произведения этой французской писательницы являются новой (изобретенной ею) формой пасторального жанра — «медитативной идиллией». Клейн дает следующую характеристику ее текстам: «Ее идиллии характеризует дух экзистенциальной серьезности: тексты представляют собой горестные монологи, в которых объектом лирической рефлексии становится *conditio humana*» [Клейн 2005: 57]. Третьей группой пасторальных произведений, опубликованных в «Вечерах», являются идиллии Геснера. Исследователи отмечают ряд специфических черт произведений швейцарского автора, которые отличали его пасторали от более известной в России французской идиллической традиции: прозаическая форма, склонность к дидактизму, второстепенная роль галантности и остроумия, задушевность и простота [Ibid.; Hibberd 1976]. При анализе этой группы идиллий возникает вопрос, какие связи существуют между ними и другими пасторальными произведениями журнала.

³ Антуанетта Дезульер (Antoinette Deshoulières, 1637–1694) — французская поэтесса и хозяйка литературного салона. Ее литературная деятельность началась в 1672 г. и сразу принесла известность. Дезульер называли «десятой музой» и «французской Каллиопой». Кроме идиллий, она писала небольшие стихотворения, мадригалы, эпиграммы, поэмы.

⁴ В данной работе мы будем называть оригинальными все идиллии, которые не подписаны издателями как переводы.

Если рассмотреть переводы из Геснера в контексте других текстов того же жанра, напечатанных в «Вечерах», можно увидеть, что уже эти первые переводы идиллий дали читателю понятие о своеобразии творчества Геснера. Конечно, самое очевидное и принципиальное отличие связано с формой; идиллии Геснера — прозаические произведения. И в большинстве его переводов на европейские языки (как и в переводах «Вечеров») прозаическая форма сохраняется. Исследователи также отмечают, что проза Геснера — проза совершенно особого рода, часто она ритмизирована в особенно эмоционально напряженных моментах сюжета [Михайлов 2007: 418].

С точки зрения композиции переводы из Геснера также отличаются известным разнообразием. Так, напр., идиллия «К Дафнии» — лирический монолог, обращенный к возлюбленной. В «Вечерах» многие идиллии имеют такую же форму, но принципиальное отличие заключается в том, что, если стихотворные идиллии представляют собой только сетования на несчастную любовь, повествователь в идиллии Геснера счастлив и не испытывает каких-либо сомнений в ответных чувствах возлюбленной. Идиллии «Милон», «Дафнид», «Миртил» состоят из развернутого монолога главного персонажа и всего пары строк, написанных безличным повествователем (такой способ подачи материала мы видим также в ряде стихотворных идиллий в журнале). Идиллия «Идас, Микон» демонстрирует третий способ организации повествования: она представляет собой диалог двух героев, в заключении которого находится одно предложение от 3-го лица, комментирующее поступки говорящих. Ничего похожего на подобную форму в стихотворных идиллиях «Вечеров» нет. Диалог — композиционный элемент некоторых из них, но нигде обмен репликами не является организующим принципом текста.

Другим традиционным жанровым признаком пасторали, от которого отказывается Геснер, является обязательное использование любовного сюжета. Все оригинальные стихотворные идиллии в журнале «Вечера» посвящены теме любви. Но переводы идиллий Дезульер уже отходят от этого правила — они вовсе не имеют сюжета и состоят только из печальных философских размышлений.

Что касается переводов идиллий Геснера, напечатанных в «Вечерах», они показывают довольно разнообразные варианты сюжета. Три из пяти текстов посвящены теме любви, причем от оригинальных стихотворных идиллий они отличаются, во-первых, как уже отмечалось выше, отсутствием каких-либо любовных страданий, во-вторых, в них присутствует описание характера и внешности возлюбленной. Конечно, в стихотворных идиллиях имеются общие характеристики персонажей, к которым испытывают чувства. Но это очень ограниченный набор выражений, которые обычно, как формулы, повторяются из произведения в произведение: «хороша», «прелестна», «прекрасна», «любезная», «несравненная». В этих идиллиях все внимание отдано описанию самого чувства.

У Геснера изображение возлюбленных более подробно. Особенно ярким примером может служить идиллия «Милон», которая начинается со следующего описания:

О ты! Коей черные очи приятнее для меня утренней зари, сколь мило мне зреть на русые власы твои, когда оные распущены и украшены цветами или когда ими играют зефиры! Сколь мило мне, когда прелестные уста твои ко улыбке готовятся... [Вечера 1772а: 177].

Но и в других посвященных любви идиллиях есть развернутое описание возлюбленной. Так, в идиллии «К Дафнии» читаем:

Ты, коея душа, быв добродетельна и невинна, только спокойна, как прекрасное весеннее утро; веселость и приятная улыбка непрестанно летают около прелестных уст твоих и румянцем покрытых ланит, истинное удовольствие изображается в глазах твоих [Там же: 61].

Отличительной чертой переводов из Геснера является и роль, которую занимает в них пейзаж. Как известно, создание лирического изображения природы — одно из достижений швейцарского автора. Р. Бешенштейн в монографии, посвященной истории жанра идиллии, отмечает, что именно подробное изображение природы и чувств, вызываемых ею, позволило Геснеру стереть необходимую прежде для идиллии границу между реальностью и идеалом, так как чувства, которые возникают при ее созерцании, одновременно и идеальны, и доступны каждому [Böschenstein 1967: 52].

На фоне других идиллий «Вечеров» особенно заметно своеобразие геснеровских пейзажей. Хотя почти все их элементы (ручей, река, море, роща, лес, горы) встречаются и в стихотворных идиллиях, помещенных в журнале, у Геснера они, как правило, описаны более развернуто. Например, в стихотворной идиллии «С свободой разлучась, терзаяся тоской...» следующим образом описаны море, горы и заря:

Лишь только осветит вселенную заря,
Осыплет розами и горы и моря [Вечера 1772a: 21].

Сравним с этим описанием изображение моря, гор и заката в идиллии «Милон» в переводе из Геснера: «Погляди, с какою быстротою пенящаяся вода низвергается разными источниками с вершины горы; протекает на луга между цветущею травкою...» [Там же: 178], «...простирая взоры наши через пространные долины, увидим блестящую поверхность моря, где Тритоны играют и где Феб нисходит со своей колесницы» [Там же: 179].

Большой интерес представляет идиллия «Дафнид», так как она состоит в основном из описания красоты зимнего пейзажа, несмотря на то что о зиме крайне редко упоминается в идиллических текстах. В переводе этого текста пастух следующим образом описывает зиму:

О зима! <...> не взирая на твою свирепость, колико имеешь ты прелести! Какое приятное блистание проливает солнце сквозь легкие туманы на сии долины, украшенные белизной от морозов. Колико снег сей светловиден! Коль великое изображение показывают сие темные кустарники, обнаженные вершины и искривленные ветви сих деревьев, которые рассеяны по сему лучезарному полю! <...> какой светлый вид производят сии соседственные кустарники! На ветвях их видна наподобие жемчуга замерзлая роса, и снежный пух вокруг оных ветром разносится [Вечера 1772b: 17–18].

Последней особенностью идиллий Геснера, на которую будет обращено внимание в этой статье, является наличие в его произведениях нравоучительного компонента. Говоря о характере переводов в «Вечерах», Данилевский пишет о том, что «особенно привлекала переводчиков нравственная тема» [Данилевский 1984: 64].

Отметим, что тенденция к морализации совершенно чужда оригинальным стихотворным идиллиям и эклогам журнала «Вечера». А в переводах идиллий Геснера она присутствует, но все же тексты отличаются друг от друга по степени нравоучительности. Так, в идиллиях, лишенных любовного сюжета («Идас. Микон» и «Миртил»), в центре внимания оказывается дидактическое содержание. Например, одна из идиллий состоит из монолога сына, наблюдающего за спящим отцом и говорящего о почтении и любви к нему. Прочитируем небольшой отрывок:

В некоторый прекрасный вечер Миртил пошел к близлежащему источнику, где сияние луны изображалось. Глубокая тишина в полях, освещаемая сим приятным светом, и нежный глас соловья привели его в сладкую задумчивость [Вечера 17726: 49].

Конечно, монолог, посвященный любви к отцу, произнесенный на фоне ночного пейзажа, кажется не только поучительным, но и неожиданным, эффектным с художественной точки зрения, тем более если учесть, что чаще всего отец, появляющийся в пасторальном тексте, является отрицательным героем, препятствующим любви молодых людей. Так, в «Вечерах» опубликована идиллия «Катися солнышко скорей на небеса...», в которой дается следующее описание отца:

Мучитель он сердец,
Он отнял у меня последнюю отраду,
И влил несносную он в сердце мне досаду
[Там же: 14].

В двух других идиллиях («Дафнид» и «К Дафнии») нравоучительный компонент уже не в центре, но все же присутствует. Главные герои этих текстов, рассказывая о своих возлюбленных, говорят об их добродетельности. В оригинальных стихотворных идиллиях никогда не описывается добродетель возлюбленной.

Пятая идиллия («Милон»), переведенная в «Вечерах», совершенно лишена дидактического компонента. Она представляет собой признание в любви, по характеру напоминающее стихотворные идиллии.

Конечно, переводы идиллий Геснера для читателей «Вечеров» отличались от стихотворных идиллий наличием нравоучительных мотивов, но также важно понимать, что дидактичность не была неотъемлемой частью этих произведений. Важно, что переводчик не выбирает именно те идиллии, в которых есть мораль, а переводит первые пять текстов, среди которых есть и не нравоучительные. В связи с этим вопрос о причинах обращения в «Вечерах» к идиллиям Геснера нельзя объяснить только нравоучительностью данных произведений.

Подводя итоги анализа переводов из Геснера в контексте других пасторальных произведений «Вечеров», сделаем следующий вывод: уже первые переводы идиллий могли дать читателю понятие о своеобразии творчества Геснера. Несмотря на то что в «Вечерах» было напечатано только пять небольших произведений, уже по этим текстам читатели журнала могли получить представление о том, что нового внес Геснер в разработку жанра идиллии. Кроме того, еще раз подчеркнем, что в результате нашего исследования удалось выявить предположительные причины первых обращений переводчиков к творчеству Геснера, связанные с его литературной репутацией в Европе, установить источник первых русских переводов швей-

царского автора и выдвинуть предположение, что все пять идиллий, напечатанных в «Вечерах», принадлежат перу одного переводчика.

В заключение отметим, что за рамками данной статьи осталось еще одно произведение, опубликованное в «Вечерах» и непосредственно связанное с творчеством Геснера. Речь идет о стихотворном переложении прозаической поэмы Геснера «Потоп. Семира и Семин» («Die Sündfluth. Semira und Semin»), созданной швейцарским автором в 1762 г. Автором этого текста была Е. В. Хераскова. Об этом свидетельствует И. И. Дмитриев: «Она [Хераскова. — Т. К.] в молодости своей много писала стихов, из коих мне известна одна только Поэмка, под заглавием “Потоп”, напечатанная в семидесятих годах в “Вечерах”» [Дмитриев 1866: 79]. Анализ этого произведения может стать следующим этапом работы над изучением истории восприятия творчества Геснера в России.

Источники

- Вечера 1772а — *Вечера*. Ч. 1. СПб.: Типография Академии наук, 1772. 208 с.
Вечера 1772б — *Вечера*. Ч. 2. СПб.: Типография Академии наук, 1772. 208 с.
Дмитриев 1866 — Дмитриев И. И. *Взгляд на мою жизнь*. М.: М. А. Дмитриев, 1866. 313 с.
Фонвизин 1959 — Фонвизин Д. И. Иосиф. В кн.: Фонвизин Д. И. *Собрание сочинений*: в 2 т. Макогоненко Г. П. (ред.). Т. 1. М.; Л.: Гос. изд-во художественной литературы, 1959. С. 443–607.
Idyllen 1756 — Geßner S. *Idyllen*. Zürich: Drucker Gessner, 1756. 134 S.
Idylles 1762 — Gessner S. *Idylles et poèmes champêtres*. Lyon: J. M. Bruyset, 1762. 158 p.

Словари и справочная литература

- Lexikon 1807 — *Lexikon deutscher Dichter und Prosaisten*: in 8 Bdn. Bd. 3: Grzenkowski bis Kleimann. Leipzig: Drucker Weidman, 1807. 698 S.

Литература

- Алексеев 1958 — Алексеев М. П. Д. Дидро и русские писатели его времени. В кн.: *XVIII век*. Вып. 3. Берков П. Н. (ред.). М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. С. 416–431.
Гришакова 1994 — Гришакова М. Литературная позиция журнала «Вечера». В кн.: *Классицизм и модернизм*. Аврамец И. (ред.). Тарту: Tartu Ülikooli Kirjastus, 1994. С. 27–37.
Данилевский 1984 — Данилевский Р. Ю. *Россия и Швейцария: литературные связи XVIII–XIX вв.* Левин Ю. Д. (ред.). Л.: Наука, 1984. 276 с.
Заборов 2008 — Заборов П. Р. Переводы-посредники в истории русской литературы XVIII века. В кн.: *Русско-европейские литературные связи. XVIII век*. Бухаркин П. Е. (ред.). Серия: *Auroga borealis*. СПб.: Фак. филологии и искусств С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. С. 307–315.
Клейн 2005 — Клейн И. Пасторальная поэзия русского классицизма. В кн.: Клейн И. *Пути культурного импорта. Труды по русской литературе XVIII века*. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 19–218.
Михайлов 2007 — Михайлов А. В. Соломон Геснер. В кн. Михайлов А. В. *Завершение риторической эпохи. Избранное*. Голощекова Т. И. (ред.). Серия: *Письмена времени*. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 396–429.
Разумовская 2008 — Разумовская М. В. Дидро. В кн.: *Русско-европейские литературные связи. XVIII век*. Бухаркин П. Е. (ред.). Серия: *Auroga borealis*. СПб.: Фак. филологии и искусств С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. С. 76–78.
Стенник 2001 — Стенник Ю. В. Вечера. В кн.: *Три века Санкт-Петербурга*. Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: *Осьмнадцатое столетие*. Яковлев В. В. (ред.). СПб.: Фак. филологии и искусств С.-Петерб. гос. ун-та, 2001. С. 174.

- Böschenstein 1967 — Böschenstein-Schäfer R. *Idylle*. Stuttgart: Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1967. 125 S.
- Hibberd 1976 — Hibberd J. *Salomon Gessner. His creative achievement and influence*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 202 p.
- Zenobi 2012 — Zenobi L. „Aus dem menschlichen Herzen und der Natur“. Diderots Naturbegriff in Deutschland. In: *Salomon Gessner als europäisches Phänomen*. Pirro M. (ed.). Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2012. S. 79–94.

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2019 г.
Статья рекомендована в печать 23 сентября 2019 г.

Tatiana A. Koposova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
st017106@student.spbu.ru

The first translations of S. Gessner's works into the Russian language

For citation: Koposova T. A. The first translations of S. Gessner's works into the Russian language. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2019, 16 (4): 713–725. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.411> (In Russian)

The paper discusses the early translations of works by S. Gessner into Russian. In 1772, the *Vechera* magazine published translations of five idylls from the homonymous collection by Gessner (1756). A number of conclusions important for understanding how Gessner's works are perceived in Russia were made from having studied these texts. Firstly, the emergence of Russian translators' interest in the works by Gessner was apparently due to the literary reputation of the Swiss author created in the 60s and early 70s in France. Secondly, we managed to find the probable source of translations published in the *Vechera* magazine. In our opinion, it is a book "Idylles et poemes champêtres" containing M. Hubert's French translations published in 1762. In addition, it is significant that Gessner's translations coexisted in *Vechera* with numerous other examples of the pastoral genre. In order to understand the difference of Gessner's idylls from other pastoral works for Russian readers, they were analyzed in terms of composition, subject matter, role of landscape, and presence of moral component. The analysis allowed us to conclude that even the first translations of the idylls could provide the readers with an understanding of Gessner's works originality. Despite the fact that only five small works were published in *Vechera*, the readers of the magazine could get an idea of novelty introduced by Gessner to the development of the idyll genre even from these texts.

Keywords: Gessner, translations, idyll, *Vechera*, Russian-European literary connections.

References

- Алексеев 1958 — Alekseev M. P. Diderot and Russian writers of his time. In: *XVIII vek*. Vol. 3. Berkov P. N. (ed.). Moscow; Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1958. P. 416–431. (In Russian)
- Гришакова 1994 — Grishakova M. The literary position of "Vechera" magazine. In: *Klassitsizm i modernizm*. Avramets I. (ed.). Tartu: Tartu Ülikooli Kirjastus, 1994. P. 27–37. (In Russian)
- Данилевский 1984 — Danilevskii R. Iu. Russia and Switzerland: literary relations of the 18th–19th centuries. Levin Iu. D. (ed.). Leningrad: Nauka Publ., 1984. 276 p. (In Russian)
- Заборов 2008 — Zaborov P. R. Intermediary translations in Russian literature of the 18th century. In: *Russko-evropeiskie literaturnye svyazi. XVIII vek*. Bukharkin P. E. (ed.). Series: Aurora borealis. Saint Petersburg: Faculty of Philology and Arts of Saint Petersburg State University Publ., 2008. P. 307–315. (In Russian)

- Клейн 2005 — Klein J. The pastoral poetry of Russian classicism. In: Klein J. *Puti kul'turnogo importa. Trudy po russkoi literature XVIII veka*. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2005. P.19–218. (In Russian)
- Михайлов 2007 — Mikhailov A. V. Salomon Gessner. In: Mikhailov A. V. *Zavershenie ritoricheskoi epokhi. Izbrannoe*. Goloshchekova T. I. (ed.). Series: Pis'mena vremeni. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press, 2007. P.396–429. (In Russian)
- Разумовская 2008 — Razumovskaia M. V. Diderot. In: *Russko-evropeiskie literaturnye sviazi. XVIII vek*. Bukharkin P. E. (ed.). Series: Aurora borealis. Saint Petersburg: Faculty of Philology and Arts of Saint Petersburg State University Publ., 2009. P.76–78. (In Russian)
- Стенник 2001 — Stennik Iu. V. Vechera [magazine]. In: *Tri veka Sankt-Peterburga*. Encyclopedia: in 3 vols. Vol. 1: Os'mnadsatoe stoletie. Iakovlev V. V. (ed.). Saint Petersburg: Faculty of Philology of Saint Petersburg State University Publ., 2001. P.174. (In Russian)
- Böschenstein 1967 — Böschenstein-Schäfer R. *Idylle*. Stuttgart: Metzlersche Verlagsbuchhandlung, 1967. 125 S.
- Hibberd 1976 — Hibberd J. *Salomon Gessner. His creative achievement and influence*. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 202 p.
- Zenobi 2012 — Zenobi L. „Aus dem menschlichen Herzen und der Natur“. Diderots Naturbegriff in Deutschland. In: *Salomon Gessner als europäisches Phänomen*. Pirro M. (ed.). Heidelberg: Universitätsverlag Winter, 2012. S.79–94.

Received: February 28, 2019

Accepted: September 23, 2019